

Очередные задачи макроэкономической политики России на евразийском пространстве

The Next Tasks of Russia's Macroeconomic Policy on the Eurasian Space

Семь лет бездумного выполнения рекомендаций вашингтонских финансовых организаций по пусканию курса рубля в свободное плавание и завышению процентных ставок дорого обошлись экономике России и ЕАЭС. Только в России ущерб от этой политики приближается к 30 трлн руб. недопроизведенной по сравнению с трендом до 2014 г. продукции и 15 трлн руб. несделанных инвестиций. Обратной стороной ее проведения стал гигантский размах валютно-финансовых спекуляций на манипулировании курсом рубля с вывозом сотен миллиардов долларов за рубеж. Большие потери понесла белорусская экономика, которая уверенно лидировала в СНГ по темпам роста за весь постсоветский период. Перейдя пять лет назад, вслед за Банком России, к политике завышения процентных ставок, денежные власти Республики Беларусь опустили экономику на последнее место по темпам экономического роста в ЕАЭС.

Российскими денежными властями переход к этой политике под ложным названием «таргетирование инфляции» был осуществлен агентами американского влияния в 2014 г. в преддверии применения антироссийских финансовых санкций, что обеспечило их эффективность и позволило Б. Обаме заявить о глубоком поражении российской экономики. Если бы Банк России оставался в русле общепринятых в мире методов обеспечения макроэкономической стабильности и выполнял бы свои конституционные обязанности, то избыточные валютные резервы позволили бы нейтрализовать негативные последствия американских санкций.

Отпустив рубль в свободное плавание при наличии объективной возможности обеспечивать его долгосрочную стабильность (объем золотовалютных резервов Банка России в 3,5 раза превышает денежную базу), ЦБ надолго дискредитировал российскую валюту, обнулив огромную работу по приданию ей статуса региональной резервной валюты ЕАЭС. Вместо точки стабилизации курс рубля стал ускорителем разрушительных ударов мирового кризиса, перенося с многократным усилением негативные колебания внешнеторговой конъюнктуры на внутренний рынок и взаимную торговлю в ЕАЭС. По волатильности рубль стал одной из худших валют «двадцатки», что существенно ухудшило инвестиционный климат в ЕАЭС и лишило рынок даже краткосрочных ориентиров ценовой конкурентоспособности. Резкие непредсказуемые колебания курса рубля, осуществляемые при попустительстве ЦБ манипуляторами, дестабилизировали ценовые соотношения в ЕАЭС, нанесли сокрушительный ущерб взаимной торговле, подорвали доверие к российской валюте.

Долгосрочными негативными последствиями этой политики стал резкий рост банкротств платежеспособных предприятий, криминализация государственной банковской системы, в которой стали процветать «залоговое рейдерство» и перепродажа активов организованными преступными группами с участием коррумпированных сотрудников банков, правоохранительных органов и судей, контролирующими процедуры банкротства. Банковская система фактически прекратила кредитовать инвестиции, механизм трансформации сбережений в инвестиции не работает.

Попытки нынешнего правительства стимулировать инвестиционную активность посредством разного рода специнструментов частно-государственного партнерства в отсутствие долгосрочного инвестиционного кредита заметного влияния оказать не могут. Расчет на улучшение внешнеэкономической

конъюнктуры, которая позволила бы привлечь зарубежный капитал (за исключением саморазорительного carry trade), также обоснован. Переход к новому технологическому укладу, как и прогнозировалось более двадцати лет назад, означает прекращение роста внешнего спроса на российские углеводороды и большинство других сырьевых товаров, составляющих основу валютных поступлений. Следует исходить из резкого их сокращения вместе с обесценением огромных инвестиций в газотранспортную экспортную инфраструктуру (об их бесперспективности автору приходилось писать более пятнадцати лет назад).

Необходимо кардинальное изменение основ макроэкономической политики с восстановлением ее основных функций и внедрением современных методов регулирования. Эту задачу желательно решать согласованно со всеми государствами ЕАЭС, с учетом объективной открытости их экономик и зависимостей от конъюнктуры внешнего рынка.

С учетом накопленной за последние десятилетия практики успешно развивающихся стран, достижений антикризисной политики развитых стран, осмысления закономерностей долгосрочного развития современной экономики в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов исходить нужно из следующих предпосылок:

I. Денежная политика должна быть подчинена целям наращивания инвестиционной активности. Для этого должны быть обрезаны каналы перетока денег из реального сектора и государственной финансовой системы в сферу валютно-финансовых спекуляций и прекращен их несанкционированный вывод за рубеж. На практике это означает:

1.1. Фиксация валютной позиции всех участников хозяйственной деятельности.

1.2. Введение разрешительного порядка проведения валютнообменных операций капитального характера исключительно уполномоченными организациями в целях повышения конкурентоспособности российской экономики.

1.3. Введение налога на валютно-финансовые спекуляции.

1.4. Введение 30%-го налога на легальный вывод прибылей, дивидендов и сбережений из страны.

1.5. Полная репатриация валютной выручки и ее продажа на валютном рынке.

1.6. Устранение валютных ограничений на текущие операции с рублями.

1.7. Системная деофшоризация экономики согласно давно уже разработанным предложениям.

1.8. Введение планирования деятельности государственных банков по критерию увеличения кредитования производственных инвестиций. Всю прибыль направлять на эти цели, выплаты дивидендов, наращивание потребительских кредитов, увеличение валютных активов прекратить.

II. Одновременно — введение современных цифровых инструментов организации денежного обращения.

2.1. Оцифровка всех рублей, находящихся в контуре государственного сектора экономики (включая госбанки) и используемых для финансирования госзакупок, госинвестиций, госсубсидий, взносов в уставные капиталы и пр., в целях контроля за расходованием денег исключительно на установленные цели и соблюдения указанных выше ограничений. Перевод рублей из цифровой идентификации в обычный режим для целей выплаты зарплат и покупки импорта при соблюдении норм валютного контроля.

2.2. Введение смарт-контрактов в системе государственных закупок, инвестиций, кредитов государственных банков, устраняющих коррупционные и рейдерские мотивы.

2.3. Широкое применение блокчейн по согласованию с контрагентами.

2.4. Перевод всех операций по рефинансированию Банком России коммерческих банков исключительно в формат оцифрованных рублей, исключая конвертацию в иностранную валюту.

III. Наращивание целевой монетизации экономики как единственный способ кардинального повышения инвестиционной и инновационной активности (после принятия всех перечисленных выше мер).

3.1. Развертывание Банком России системы специальных инструментов рефинансирования, нацеленных на кредитование инвестиций и инновационных проектов исключительно в формате оцифрованных рублей, используемых строго по целевому назначению на приобретение машин и оборудования, строительство, закупки материалов и комплектующих:

- для государственных и региональных институтов развития — под нулевые процентные ставки;
- для контролируемых государством банков — под 1%;
- для уполномоченных негосударственных банков — под 2%.

3.2. Развертывание системы стратегического планирования, включающей инструменты реализации стратегических планов посредством специнвестконтрактов с выделением целевых кредитов посредством специнструментов рефинансирования. Денежно-кредитная политика должна стать частью стратегического планирования и подчинена целям наращивания инвестиций в развитие экономики.

3.3. Стержнем этой системы должна стать давно разработанная стратегия опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающая прирост ВВП на 8% в год, инвестиций — 16% (эти относятся к России, они могут немного варьироваться по другим государствам ЕАЭС — в сторону увеличения для Белоруссии, в сторону уменьшения для других государств Союза).

3.4. Последовательное наращивание целевого кредитования инвестиций при соблюдении материально-финансовой сбалансированности и недопущения финансовых пузырей, а также по мере готовности контролируемых институтов и системы стратегического планирования в объемах от 10 до 20 трлн руб. ежегодно.

IV. Стабилизация цен предполагает остановку девальвационно-спекулятивного хrapовика на динамику внутреннего ценообразования. Начинать нужно со стабилизации курса рубля и прекращения манипулирования рынками.

4.1. Долгосрочная стабилизация курса рубля посредством принятия следующей системы мер:

- прекращение перетока денег из реального сектора в валютно-спекулятивный (см. п. I);
- введение временных фильтров на осуществление спекулятивных операций по покупке иностранной валюты;
- проведение расследований по всем признакам манипулирования валютным рынком;
- введение налога на покупку валюты;
- установление правила валютных интервенций с санкциями за спекулятивные атаки;
- фиксация курса рубля в привязке к корзине валют государств ШОС и ЕАЭС, подписание международного соглашения о взаимной стабилизации валютных курсов.

4.2. Формирование евразийской системы ценообразования на биржевые товары:

- создание евразийских нефтяной, газовой, зерновой, золотой, металлической, урановой, лесной, водной, сахарной и др. бирж с котировкой цен в рублях и других валютах государств-участников (ШОС и ЕАЭС) соглашения о стабилизации курсов с продажей товаров за эти валюты;
- заключение сети долгосрочных контрактов со стабильными ценами в национальных валютах на поставки углеводородов, металлов, продовольственных товаров, создание международного товарно-стабилизационного механизма, предусматривающего сглаживание ценовых колебаний;
- разработка индекса товарно-сырьевых цен, выпуск расчетной цифровой валюты, привязанной к «жгуту» этих цен, постепенное внедрение такой валюты вместо доллара для ценообразования в Евразии;
- восстановление экспортной пошлины на вывоз сырьевых товаров и металлов с отменой НДС.

V. Создание евразийской валютно-финансовой системы.

5.1. Принятие международного договора о мировых резервных валютах с введением критериев для признания тех или иных валютных инструментов международными валютами и синтезом универсальной цифровой мировой расчетной валюты, привязанной к корзине валют стран-участниц и указанному индексу «жгута» биржевых товаров.

5.2. Прекращение использования валют, эмитенты которых не присоединились к указанному договору в установленный срок.

5.3. Отказ от универсальности принципа свободной конвертируемости валют по капитальным операциям, передача этой сферы регулирования в национальную и региональную компетенцию.

5.4. Введение международного налога на валютнообменные операции с перечислением собираемых доходов на международные программы преодоления бедности и неравенства.

5.5 Введение понятия финансового терроризма, включая применение противоправных санкций, арестов активов, спекулятивные атаки.

5.6. Развертывание сети международных институтов развития для поддержки совместных инвестиций, рефинансируемых за счет центральных банков государств-членов в национальных валютах.

VI. Экологизация системы регулирования экономики:

- введение универсальной евразийской системы нормативов загрязнения, штрафов и платежей за их превышения с перечислением средств в целевые национальные, региональные и международные фонды;
- создание международной системы воспроизводства природных ресурсов, финансируемой за счет продажи квот на сверхнормативные выбросы;
- принятие евразийских технических регламентов, ограничивающих содержание вредных и утилизируемых веществ в готовой продукции.

VII. Всемирное стимулирование инновационной активности и передачи современных технологий.

7.1. Трехкратное увеличение финансирования НИОКР за счет специнструмента рефинансирования Банка России научных фондов и венчурных компаний с восстановлением роли РАН и механизмов самоорганизации научного сообщества в контроле за расходованием выделяемых средств.

7.2. Освобождение от налогообложения всех доходов, используемых на цели финансирования НИОКР при условии их трансформации в цифровой формат с контролем за целевым использованием.

7.3. Государственное субсидирование расходов ученых на защиту прав интеллектуальной собственности за рубежом.

7.4. Создание евразийской сети передачи технологий на взаимовыгодной основе, формирование евразийских научно-технологических альянсов.

7.5. Переход к интеллектуально-ориентированной системе образования на основе достижений советской школы и методик изобретательского творчества.

Приведенная система мер, разумеется, не является исчерпывающей, т. к. экономическая политика, особенно в период кризисных потрясений, должна учитывать все многообразие факторов нестабильности. Но она же определяет предметные поля, в рамках которых предстоит преодолеть инерцию и перейти к стимулирующей, направленной на форсирование реализации стратегии опережающего развития в России и государствах — членах ЕАЭС. Многие из этих мер удалось заложить в утвержденные 11 декабря 2020 г. главами государств Союза «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

Сергей Глазьев, главный редактор, академик РАН